

ИМПЕРИУМ

КНИГА 3

FINDROID

Findroid

Имперium. Книга 3

«Автор»

2026

Findroid

Империиум. Книга 3 / Findroid — «Автор», 2026

Ещё вчера я был преподавателем артефакторики в императорском университете, а уже сегодня правитель города, обреченного на гибель, в другом мире. Море, где практически нет магии, а ночью за пределами городов появляются монстры, против которых бессильно обычное оружие. Что остается в такой ситуации? Опустить руки и готовиться к неминуемой смерти? Нет, это не мой путь, лучше я приведу сюда главное «зло» своего мира и дам людям возможность сражаться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Findroid

Империиум. Книга 3

Глава 1

— Ну и что будем делать?..

— Дайте мне приказ, и я прикончу этого зеленого уродца.

— Да уймись ты, не видишь, Его Благородие думает.

Я и впрямь думал, пытаюсь понять, что вообще происходит. Неподалеку от нас, связанным, сидел пленный орк-босс. По-хорошему надо послушать Лёню и просто снести ему голову, а потом добить остатки гоблинов и наконец закрыть этот портал. В ближайшее время я больше не планировал открывать империиумных, сосредоточусь на обычных.

— Да что тут думать?! Голову с плеч, и все дела.

Сам орк сидел неподалеку, смиренный и бросающий на нас напряженные взгляды, ожидая своей судьбы. Его уже успели разоружить, сняли часть доспехов, которые меня очень заинтересовали – чувствуется артефактная работа, но не человеческих мастеров. Остальные мои солдаты в данный момент зачищали остатки гоблинов в лагере. По большей части это были одиночки, забившиеся в норы, и работа была не столько сложной, сколько долгой и утомительной. Для ускорения процесса отрядил им в помощь пару волков.

— Ваше Благородие, — обратилась ко мне Юлианна, пытаюсь успокоить нашего богатыря, — можете объяснить, что вообще не так? Вы же сами говорили, что наша цель – убить босса.

— Говорил, — кивнул я.

— Тогда в чем дело? Мы не понимаем.

И все согласно закивали.

— Потому что это неправильно. Боссы не разговаривают, помните, что я вам на лекциях рассказывал? — напомнил им.

— Ну разговаривает и разговаривает, какая разница? — пожал плечами богатырь.

— Такая, что боссы не разговаривают. Вот скажи, ты бы удивился, если бы дворовый кот внезапно утром пришел и пожелал тебе хорошего дня человеческими словами.

— Ну... да... — немного замялся Лёня.

— Вот потому удивлен и я. Это фундаментальное правило порталов: боссы, да и вообще монстры порталов не разговаривают. Они могут быть разумны, могут хитрить, использовать тактики как сегодня, но не говорить. И уж точно они не сдаются охотникам, покорно сложив голову. У них на подкорке вбито, что нужно либо убить нас, либо сдохнуть. Максимум прятаться будут, пытаюсь выждать момент прорыва.

— Вроде “никаких переговоров с врагом”? — уточнила Юлианна.

— Именно.

— Но этот зеленомордый, видимо, этого правила не знал, — кивнул Лёня на пленника.

— Видимо, — вздохнул я. — Ладно, давайте попробуем его самого спросить, что вообще происходит.

С этими словами я направился к пленному орку. Тот поднял на меня хмурый взгляд и демонстративно поднялся, при том что ноги у него были тоже связаны. Учитывая его габариты, один его меткий пинок способен убить человека. Так что нет, рисковать не станем. Правда, Лёня практически сразу ударил его под колено, заставляя упасть.

— Не положено пленникам выше барона быть, — буркнул он, уложив руку тому на плечо. И ведь забавно вышло, я часто Лёню здоровяком называю, но орк был больше его как бога-

тырь больше нас. Даже его могучая ладонь на зеленом плече выглядела маленькой и совсем не внушительной. Орк не попытался брыкаться, но на такое унижительное отношение фыркнул и ожог богатыря злым взглядом.

— Ладно, давай теперь поговорим. Кто ты такой?

— Эрго, — рыкнул орк в ответ. — Эрго, вождь Серого Копья, Дробитель черепов, Пастух гахулов.

Вот уж не знаю, пытался он впечатлить меня этими титулами или что, но говорил он это с нескрываемой гордостью.

— Значит, это племя Серого Копья?

— Нет, — орк дернул щекой и зло оскалился, веревка напряглась, а моя рука легла на рукоять револьвера в кобуре. Орк тоже это понял, сделал глубокий вдох и постарался успокоиться. — Нет, это место не мой дом. Эти мерзкие черви всего лишь навязаны мне... — он вновь поморщился, словно у него раскалывалась голова, но он всё-таки продолжил, — ... навязанные мне слуги. Я не хотел этой короны, но она на мне, сдавливает голову, пытается сломать мой разум.

— Корона? — не понял я, переглянулся с друзьями, но те тоже не имели ни малейшего представления, о чем вообще тот говорит.

— Не видите её, да? А она тут... Всегда тут... Ей очень не нравится, что я не подчиняюсь... что я противлюсь её воле... Потому что я не раб! Грр! Слышите? Эрго, Дробитель черепов, Пастух гахулов, не раб! И никогда им не буду! Я охотник, такой же, как вы! Гра-а-а-ар!

Такое чувство, что последние слова он говорил с невыносимой болью, а я вдруг увидел ту самую корону. Белую, словно сделанную из стекла, проявившуюся лишь на миг. Я даже протянул руку, попытавшись её схватить, но нет, ничего. Она была не материальной.

— Как интересно... — произнес я, смотря на пространство над головой орка, и чуть не упустил другую важную вещь. — Стой, погоди, в смысле ты охотник?

— Я... такой же, как вы. Воин, что ходит в порталы, — пленнику было сложно говорить. Сказывалось как не слишком хорошее знание языка, говорил он с ужасным акцентом, так и давление призрачной короны на его разум.

— И как же охотник оказался боссом портала? Мне о таком слышать не доводилось.

— Меня предали... — рыкнул он. — Свергли. Мой младший брат организовал заговор, но трус не посмел бросить мне вызов как полагается. Он... гр-р-р-р... обманом заманил меня в защищенный портал, и я сгинул вместе с ним.

— Это невозможно, порталы при схлопывании аннигилируют всё, что находится внутри.

— Нет... — орк мотнул головой. — Они делают тебя частью. Когда я очнулся, то оказался среди этих мерзких гоблинов. Они признали меня своим вождем, а этот голос вгрызается в мой разум и твердит, что людишек нужно убить.

— Голос? Чей голос?

— Голос искажения. Я не знаю... — это орк произнес с нескрываемой усталостью. — Ему очень сложно сопротивляться, но я пытаюсь. Даже не представляете, как сложно.

— А сдался ты почему?

— Понял, что нет шансов на победу. Вы сильный отряд, и даже если я убью вас, то придут другие охотники. Они всегда приходят. Моя единственная надежда выбраться была... угх... дожидаться прорыва.

— Поэтому ты и забаррикадировался. Собрал всех вокруг и организовал оборону, чтобы выиграть время.

— Да, — он кивнул. — Но когда вы разбили мои войска, то смысла продолжать битву не осталось. Я решил, что лучше сдаться и попытаться договориться. Может, между нашими расами не так уж много общего, но у нас есть общий враг.

— Что думаете? — спросил я товарищей.

— Прикончить, — даже и бровью не повела Юлианна.

— Сама кровожадность, — едва сдержал я улыбку.

— Ну он сам говорил про этот голос в голове. Да и его вид... Меня учили убивать таких тварей, а не договариваться с ними.

— Мне тоже этот зеленый не нравится, — кивнул Лёня.

— Тебе просто не нравится, что встретился кто-то больше тебя самого, — не удержалась и поддела его воительница.

— А я считаю, что мы должны ему помочь, — высказалась Ксения. — Сами посудите, он такой же, как мы. То, что с ним произошло, может случиться с любым из нас.

— Да ну, — не согласился богатырь.

— Может, вы все его слышали! — девушка добавила в голоса металла. — Так почему бы ему не помочь?

— Понимаешь, — сказал я ей и одновременно другим, — мы не можем просто так взять и спасти его. Даже если не обращать внимания на эти его “голоса”, с ними как раз есть пара мыслей, как можно разобраться. Мы не можем просто взять и вывести его из портала.

— Мы можем просто оставить его в живых, а когда пройдет срок, то он сам окажется в нашем мире.

— Да, окажется, гораздо сильнее. И убить его будет намного сложнее, если он обезумит.

— У нас есть драконобой, — так Ксения обозвала ту тяжелую пушку, из которой мы топили суда князя и обстреливали его дом.

— Проблема даже не в этом, — вмешался я. — Если бы все сводилось к прорыву, то черт бы с ним. Мы могли бы рискнуть, но у прорыва есть побочное действие, которое для нас будет более опасным.

— Вы про то, что порталов может стать больше?

— Да, про хаотичное открытие. Пока что мы открываем их искусственно, и пусть так и остается. Если случится прорыв, то где-нибудь неподалеку, например, в лесу на другом берегу, может открыться портал, а мы об этом даже знать не будем. Понимаете? Оно так и происходит изначально. Проморгали один портал, случился прорыв, и вот их уже два, а потом четыре. Прорывы допускать нельзя, иначе порталы будут распространяться, а в местных реалиях удерживать их под контролем своими силами у нас не выйдет.

— Значит, убьем, — кивнула Юлианна, довольная таким решением.

— Нет, — покачал я головой.

— Но вы ведь говорили...

— Я говорил, что мы не можем допускать прорыв, но в остальном согласен с Ксенией. Он жертва, и какие мы люди, если даже не попытаемся ему помочь?

А ещё живой разумный босс – это же невероятно ценный образец. Шанс приблизиться к пониманию сущности искажения, и моя натура ученого просто не может позволить избавиться от столь ценного образца даже без попытки вытащить его.

Закончив небольшое совещание, которое на самом деле было просто озвучиванием своего решения друзьям, я вернулся к нашему новому зеленокожему другу. Тот был мрачен, и есть подозрения, что он слышал часть нашего разговора. Говорят, у орков слух и обоняние намного более острые, чем у людей, а вот зрение, напротив, подводит, оттого луками пользуются они очень редко.

— Ну что, для тебя есть хорошие новости: у меня есть способ тебя вытащить. Интересно?

— Да.

— Но стоит вопрос в цене этой помощи.

Орк рыкнул.

— Что ты хочешь? У меня нет ни золота, ни сокровищ. Всё, что у меня есть, это оружие и доспехи, но ты и так можешь их забрать как трофей.

— Оставь их себе, ещё пригодятся. Вообще я хотел бы предложить тебе работу.

— Нет, мне нужно вернуться в свой мир. В свое племя, отомстить.

— Я бы хотел сказать, что вернешься, но видишь ли, есть одна сложность. В этом мире нет пробоев. И порталыщиков у нас тоже пока нет, хотя, может, в будущем и появятся, но сам понимаешь, человек, способный открывать проходы между мирами, невероятно редок. Если такой появится, и он сможет доставить тебя домой, ты свободен, а до тех пор придется отрабатывать свое спасение.

— Значит, рабство...

— Не рабство, работа. Тебе будут платить деньги, появится крыша над головой.

— Но до момента, пока не появится способ уйти домой?

— Именно, — про то, что это вряд ли случится в ближайшие годы, а то и десятилетия, говорить не стал. Сам поймет, если не совсем тупой. Порталыщики, способные на межмировые переходы, мало того что должны быть одаренными А-ранга, так ещё и тренировки для такого займут десятилетия. Да даже обычные порталы открывать сложно, а уж между мирами... В Российской империи вроде всего два таких, и оба они на службе у императора.

— Гр-р-р... Сомнительное предложение.

— Другого не будет. Ты либо соглашаешься, и тогда мы тебя вытаскиваем, либо мы поступаем с тобой как с любым из боссов.

— Ладно... — устало вздохнул орк, поняв, что не в том положении, чтобы спорить. — И как вы собираетесь это сделать? Устроить прорыв?

— Нет, прорыв допускать нельзя. Сам потом поймешь, почему.

— Тогда как? Меня барьер не выпустит.

— Не выпустит, пока ты жив, — кивнул я и улыбнулся, а вот пленник недобро прищурился. — Так что умереть тебе в любом случае придется. Тут главный вопрос, как.

Глава 2

— Так как думаешь, справишься? — спросил я у Алины, натянув на лицо самую обаятельную из своих улыбок. Жаль только, что девушка этого не оценила и взглянула на меня как на умалишенного. Ну ещё бы, я ведь только что предложил ей отравить одного зеленомордого великана, после чего вернуть к жизни на другой стороне портала. Авантюра чистой воды, но это был самый здоровый и рабочий план.

— В-Ваше Благородие... Да что вы такое говорите... К-как можно кого-то травить?! Да даже если бы я согласилась, то где вы яд возьмете?.. — запинаясь, забормотала девушка.

— Вот, — я ловким движением достал из кармана небольшую склянку.

— Что это?

— Черноводный яд.

Алина побелела. Черноводный яд, по заверениям Райги, очень опасный и очень редкий, за одно его нахождение торговку могли бы отправить на плаху, несмотря на семейный статус.

— От-от-откуда он у вас?! В-в-вы хоть понимаете, что если его найдут, то вас... вас...

— Меня казнят? Кто?

Она открыла было рот, чтобы ответить, но тут же закрыла его. Я тут верховная власть, кто меня может казнить? А желать смерти, так за мной уже такой большой список, что яд — это мелочь.

— Ну да... Сглупила... Но всё равно это опасно! Не говоря о том, что это же яд! А что если он попадет в плохие руки?

— Пока что он в хороших руках, — не согласился с ней. — Так что, как думаешь, если отравим ей человека... ну ладно, не совсем человека, но они по физиологии не так уж от нас отличаются, сможешь его реанимировать?

— Я... не уверена.

— Тогда как насчет провести небольшое испытание?

Как же хорошо, что мы не успели прикончить всех гоблинов. Уцелело трое, один из которых был в совсем уж плохом состоянии. Ему перерубили ногу и едва не проломили череп. Чудо, что он вообще выжил. На нем мы первым делом и решили провести эксперимент. Взяли стакан воды, капнули туда пару капель яда и заставили выпить.

Из того, что мне доводилось слышать про этот яд, он довольно мягкий, но очень коварный. Вначале отравленного тянет в сон, а затем, когда тот засыпает, у него останавливается дыхание. Оттого этот яд и считают таким опасным и запрещенным, слишком уж походит его воздействие на смерть от естественных причин.

Гоблин умер через два часа, и к сожалению, вернуть его к жизни не получилось, но тело мы вынесли без проблем, так что первый этап плана можно считать успешно пройденным. Теперь нужно отработать реанимацию.

Со вторым гоблином тоже в итоге ничего не вышло. Он умер, и как только его сердце остановилось, мы перенесли тело на другую сторону портала, где нас уже ждала Алина. Но как бы мы не бились, запустить сердце у нас так и не получилось.

— Сделаем паузу, — решил я. — До прорыва у нас есть ещё дня два. Надо попробовать кое-что ещё.

Следующее утро я провел в кузнице, выплавляя новый артефакт. На самом деле там не было ничего сложного, лишь пришлось немного повозиться с внедрением конструкта регулировки мощности.

— Та-дам! — продемонстрировал я Алине новый медицинский прибор.

— И что это, Ваше Благородие? — удивленно заморгала девушка.

— Дефибриллятор. Он с помощью электрического разряда поможет запустить сердце.

Что ж, третья, финальная попытка. Последний гоблин отчаянно не хотел ничего пить, даже приказ Эрго никак не помог. Гоблин пищал, бился в истерике, и нам пришлось силой раскрывать ему пасть и заливать туда отравленную воду. Но даже когда это случилось, гаденыш ухитрился выbleвать её. Пришлось вливать ему новую порцию отравы, так гоблин в попытках сопротивляться чуть его не захлебнулся.

Орк при виде этого действия морщился и недовольно скалился. Ему в скором времени придется пройти через эту же процедуру. Но ладно, после получаса мучений нам удалось отравить гоблина и заткнуть ему пасть. И вот, спустя ещё два часа он наконец отключился. Я сидел рядом и проверял сердцебиение и дыхание.

Дальше уже по отработанной схеме: транспортировка на ту сторону портала, сердечно-легочная реанимация, откачка с помощью дефибриллятора и магии Алины. Артефакт должен был помочь запустить сердце, а настойка, которую залили в рот труп, в сочетании с целительными силами должны были обезвредить яд.

И...

Получилось. Когда внезапно гоблин зашелся кашлем и задержался, мы довольно переглянулись, а затем Лёня с не менее довольной ухмылкой размозжил тому голову сапогом. За сей поступок он получил целую гору ругательств от Алины, но учитывая, сколько времени и сил мы потратили на этого коротышку, я прекрасно понимал богатыря. Да и куда девать этого гоблина? Он уже показал, что покорности ждать от него не стоит, так что проще прикончить и сжечь.

— Лёнь.

— Да, Ваше Благородие.

— Пол от мозгов сам драить будешь.

Богатырь тут же скис, перестав лыбиться.

— Но...

— Сам виноват, есть и более гуманные способы. А раз сделал это без приказа, считай это наказанием.

— Как скажете, Ваше Благородие, — вздохнул он, ну а я пошел радовать нашего зеленомордого великана. Сегодня он действительно станет свободным.

На самом деле, сам процесс прошел довольно гладко. Никаких накладок, как это было с гоблином, не случилось, разве что количество яда пришлось утроить. На этом настоял сам Эрго, заявив, что орки славятся своей стойкостью к разного рода токсинам. Он думал вообще отхлебнуть из бутылки, но я решил не рисковать. Не подействует, тогда и начнем проводить эксперименты. Но не пришлось, черноводный яд отлично подействовал, и спустя три часа орк отправился в мир иной.

Мы быстро транспортировали его на ту сторону, после чего откачали. Никаких проблем в процессе не возникло, разве что сил у Алины ушло раза в три больше, бедняжка едва на ногах стояла после этого. Правда, клиническая смерть и отравление даром не прошли, орк чувствовал себя неважно. Так что нам пришлось переместить его в лазарет и заодно приставить охрану. Всё-таки я ему не доверял, несмотря на готовность к сотрудничеству.

А пока что я отправился в Гнездовье, чтобы определиться, что делать с моим новым кораблем. К сожалению, его быстроходность оставляла желать лучшего, но зато его, в отличие от лодок, можно использовать для дальних путешествий. Отправился туда не один, а в компании Чумазого, который только и рад был вернуться обратно на корабль. По пути посетовал, что он и большая часть команды вообще с корабля не сходят, могут годами не покидать палубы, и в городе им зачастую не очень комфортно.

Мы с ним провели на судне около полудня, он объяснял мне тонкости местного двигателя. Вначале всячески отнекивался, ссылаясь на тайну, мол, может передавать знания только ученику, но когда я продемонстрировал понимание общего принципа работы, мужчина смягчился, а затем и вовсе разоткровенничался. Двигатель и впрямь оказался очень простым, хоть и громоздким. Самая примитивная из возможных конструкций.

Пока мы с ним обсуждали работу, я делал схему двигателя и обдумывал возможные способы улучшить систему. В частности, нагрев тут идет классическим способом, с использованием твердотельного топлива. Хорошая треть грузового трюма была заполнена углем, и по мне, это не самое лучшее топливо. Я намеревался заняться перестройкой котла, заменив уголь артефактом, который и будет нагревать воду в бойлере.

Впрочем, Чумазий, когда я озвучил свои планы, пришел в ужас. Он воспринял это не как улучшение механизма, а как попытку его сломать, искалечить. И мои попытки заверить, что это не так, пока что не принесли успеха. В конце концов я решил пока отложить вопрос, всё равно у нас пока не так много ресурсов, чтобы заниматься перестройкой. Думаю, это можно отложить на неопределенный срок, а для плавания пока хватит и угля.

Но кое-что придется делать прямо сейчас – нужно переоборудовать краны для закрепления драккаров. Они были рассчитаны лишь для поднятия на борт лодок, а мне нужно иметь под рукой суда побольше. Пришвартоваться в городах на нашем чудо-пароходе пока нельзя. Чем дольше Вороны не в курсе, что один наглый барон приватизировал их собственность, тем нам лучше.

Но на самом деле, эти краны были заготовкой под кое-что другое. В скором времени я планирую собрать нечто вроде автомобиля для более быстрого перемещения по суше. И в идеале у нас должен быть способ быстро поднять и спустить его на борт. К сожалению, проектировщики судна сделали лишь маленькие люки по бортам, через которые можно скидывать трапы для доступа в грузовой отсек, и у меня был вариант либо ставить краны, либо сильно переделывать борта и внутреннюю структуру. Хотя мне и так и так в будущем придется этим заняться, а пока достаточно, чтобы я мог поднять драккар.

— Срок до завтра, — решил я.

— Что до завтра? — не понял Чумазий.

— Краны улучшить, — подытожил я. — Бери кого надо и приступайте, к завтрашнему утру он должен поднимать на борт драккар.

— Но Ваше Благородие... Это слишком...

— Да мы уже это сделали, — напомнил ему. — Другое дело, что криво и неудобно. Вот, я даже схему набросал, как надо, а дальше вы справитесь, мужики рукастые.

Вручил Чумазому пару листов с моими зарисовками. Ну что сказать, люблю я на досуге выплеснуть на бумагу разные задумки и наработки. Да и мелочь это, не требующая особых затрат. К утру должны управиться.

— Постараемся, — без особого энтузиазма ответил машинист.

— Не “постараемся”, а “будет сделано”.

— Будет сделано, Ваше Благородие.

— Вот, так-то лучше, — подбодрил я его, хлопнув по плечу.

— Позвольте узнать, а что у нас завтра? — осторожно уточнил мужчина.

— Завтра и узнаешь, — не стал я его информировать раньше времени. — Но Гнездовье должно быть на ходу. И кстати, мы его переименуем. С этого момента он будет называться... Неудержимый.

Мое название Чумазому не сильно понравилось, но спорить не стал. Я оставил его там, а сам отправился в Вольнов раздавать дальнейшие распоряжения, заодно узнал, сколько человек ему нужно. Он сразу ответил, что все с корабля, да и ещё пару ребят неплохо было бы. Руки лишними не будут, так как работа большая и тяжелая.

— Александр, — заметил я Сеницына по возвращении и подзвал к себе. Вместе мы поднялись в кабинет, и там я обрисовал ему свои планы на завтра.

— Хватит нам тянуть время, думаю, пора немного форсировать события.

— Что форсировать?.. — не очень понял он. Хотя это нормально, я частенько по местным меркам говорю незнакомые словечки, правда, остальные привыкли делать вид, что поняли, что я сказал, даже если на самом деле нет. Это черта у них такая, если боярин говорит что-то умное, то нужно улыбаться и кивать. Вот кстати поэтому и легко понять, поняли они или нет. Профессиональный навык с университетской практики. Если улыбаются, кивают, а в глазах ничего, то значит ничего они не поняли.

— Говорю, что раз мы разжились таким прекрасным судном, то предлагаю поставить точку в конфликте с твоим родственником.

Сеницын сразу напрягся.

— С этим будут проблемы?

— А семьи?

— А корабль зачем? Заберем мы их. Всех заберем, разом.

— Теперь понимаю.

— Сколько у барона нижнереченского людей?

— Не так много. Почти половину ему пришлось выставить князю для походов на Тамбов. Думаю, под сотню наберется, но действительно хороших воинов среди них человек тридцать, остальные так, создают видимость. Действительно проблемным может быть только Филатов и его старший сын, тоже, говорят, удалой молодец растет.

— Да ты сам видел, как я этого Филатова по двору валял, — напомнил я. Уверен, что тайком наблюдали они то появление богатыря, хоть и было приказано на глаза не попадаться. Да и он даже не отрицал. — Не такой уж он и страшный.

— Ну для вас-то, Ваше Благодение, так оно и есть. А вот я даже с силами этими не уверен, что выстою против него.

— Ты себя недооцениваешь, — не согласился с Сеницыным. — А из тех тридцати, которых ты выделил, много богатырей?

— Прямо чтоб богатырей, таких сильных, что коня поднять могут? Нет таких, есть силачи, но даже близко с Филатовым вровень не встать. Слабы они, кровь богатырская жидкой стала, но гораздо сильнее даже крепких крестьян.

— Понял, — кивнул я.

— А мы что, правда отправимся в Нижнереченск? — кажется, Александр только сейчас осознал этот факт.

— Да, почти полным составом. Порталы, считай, зачищены, оставим пяток бойцов, а все остальные отправятся на пароходе в поход. Быстро захватим Нижнереченск, заберем ваши семьи и просто людей, а к барону у меня будут некоторые вопросы.

Глава 3

Ночью я толком не поспал, было слишком много работы. Да и не только я, говоря прямо. Работа на Гнездо... тьфу, на Неудержимом не утихала всю ночь. Раз уж там стоит защита, то можно было работать круглые сутки, ничего не опасаясь. Вот моряки и работали по моему приказу, и дело свое сделали – к рассвету успели всё завершить.

Я сразу же провел испытание новой системы кранов и остался доволен. Мы действительно теперь могли поднять моторный драккар. Подняли, закрепили – вроде неплохо. Затем снова спустили для того, чтобы забрать с берега моих людей.

Единственным затыком был орк, ныне лежавший в больничной палате. Мы понятия не имели, как он себя поведет после пробуждения. Это там, в портале, он был покладист, а тут может впасть в буйство. Впрочем, Алина уверила меня, что не стоит беспокоиться и что будет поить его сонными отварами, пока мы не вернемся. Пришлось довериться целительнице и оставить здоровяка на её попечении, хотя на всякий случай мы его сковали.

Как озвучил Александру накануне, брал я практически всех. Оставил пятерку бойцов под руководством Бориса, чтобы следили за порядком, остальные отправились на Неудержимого. Всех хорошо снарядили, те, кто не сильны в ближнем бою, вооружены новенькими винтовками. Полночи сидели и клепали новые патроны, чтобы быть во всеоружии. А часов в десять мы неторопливо тронулись вниз по реке на самом малом ходу.

Я сразу предупредил Чумазого, что мы должны подойти к Саратову ближе к ночи и там, с заходом солнца, уже ускорить ход, чтобы через пару часов, аккуратно в полночь, дойти до Нижнереченска. Наведаемся к барону посреди ночи, такого они уж точно никак не ожидают. Ну а раз плыть мы будем медленно, то есть отличная возможность вздремнуть.

Вернее, я так планировал, но у одной черноволосой воительницы были свои планы. Зато мы проверили на комфортность капитанскую кровать. Что сказать, хранитель Гнездовья обладал некоторым вкусом в вещах. Я ещё свою кровать считал удобной, а оказалось, что ничего я не понимаю в комфорте.

— Как думаешь, может, перенесем её к тебе в дом? — промурлыкала Юлианна, нежась в постели.

— Не думаю, что в этом есть смысл, — ответил я, улыбаясь.

— Жаль, — вздохнула она. — А можно я буду спать тут временами?

— Если хочешь.

— Отлично, — девушка довольно потянулась. — Кстати, расскажешь, откуда у тебя этот шрам?

Она протянула руку и коснулась его, отчего я невольно вздрогнул.

— Это не так важно.

— Ага, “не важно”. Да с такой раной не живут! — укорила она меня. — Видимо, в твоём мире удивительные маги, раз способны поставить тебя на ноги даже после такого.

После её откровения в один из вечеров я рассказал Юлианне о себе. Впрочем, её реакция не слишком отличалась от реакции остальных и звучала как-то вроде: “Так и знала, что с тобой что-то не так. Но учитывая, что ты делаешь, рада, что ты с нами”.

— Да, целители у нас замечательные, и не только маги, — согласился я и сам потрогал широкий рубец на спине. — А шрам... Несколько лет назад я работал над одним... назовем это проектом. Инициатива одного князя, не мелкого, как саратовский...

— Ну, саратовский князь не такой уж и мелкий, — не согласилась Юлианна.

— Не чета нашим, — отмахнулся я. — У тех в подчинении могут быть десятки городов, как ваш Саратов.

Девушка присвистнула.

— Хотелось бы мне взглянуть на твой мир.

— Может, когда-нибудь, когда наладим связь...

— А это возможно?

— Сейчас, с нашей стороны – нет. Но в будущем, гипотетически возможно. Хотя не уверен, что это хорошая идея.

— Почему? Разве твои люди не смогут эффективно сражаться с демонами мрака?

— Смогут, а ещё они станут навязывать вам свои порядки, а вам будет нечем ответить.

Ни одаренных, ни технологий.

— Но у нас есть ты. Ты уже дал многое.

— Недостаточно, — печально улыбнулся я. — Знала бы ты, насколько большой и сложный мой мир. Сколько всего там есть.

— Ты отвлекся, шрам, — напомнила она и ущипнула меня.

— Ай!

— Это чтоб не отвлекался.

— Да-да... Шрам. Ну, как уже сказал, я работал на одного князя. Великого князя, если уж говорить прямо. Он занимался не вполне законными исследованиями. Обычно вся исследовательская деятельность, касающаяся порталов, проводится под контролем государя.

— И что было бы, если бы это вскрылось?

— А это и вскрылось, но когда было уже слишком поздно. Полетели головы, буквально, но там сложная ситуация, и повезло, что на меня тогда не обратили никакого внимания. Но я немного забежал вперед. Был такой человек, Станислав Бартош, жизнерадостный старикан, фанатик артефакторного дела. Большинство считало его чудаковатым эксцентричным дедом. Он был... как бы это сказать, человек науки. С большой буквы. Наука была его страстью, и он умел заражать этой страстью других. Спустя годы сложно вспомнить, как именно так получилось, что я оказался среди его учеников. Был одним из слушателей на лекциях, время от времени проявляя эрудицию. Как-то так получилось, что я вошел сначала в узкий круг слушателей, а затем и вовсе стал одним из личных учеников.

Я ненадолго замолчал, не так уж часто я предавался воспоминаниям о тех временах.

— У меня тогда был сложный период жизни. Я вернулся из армии, был военным артефактором в императорских войсках.

— Было так хреново? — спросила Юлианна, и голос стал тише, из него исчезла задорность.

— Ага. Про то, что творилось на юге, на границе с османами, не любят говорить, но скажу тебе, что это ад. Их спецы создают самые смертоносные и хитрые ловушки, а моя работа была от этих ловушек избавляться и придумывать средства противодействия. Я не так уж много времени провел в бою в твоём понимании, но трупов своих насмотрелся на три жизни вперед.

Девушка взяла меня за руку и поднесла к своим губам.

— А когда всё закончилось, я просто не знал куда податься.

— Понимаю. Став воином, сложно вернуться к нормальной жизни. Я... Я тоже пыталась.

Но быть фермером или кухаркой как-то не для меня.

— Можно ещё ткачихой.

— Не-е-е-е, слишком монотонно.

— А кухаркой, значит, нет?

— Не-е-е-е, особенно на большой кухне. Там бывает та ещё беготня.

— Значит, пробовала таки?

— Пробовала. Я бы, может, кузнецом пошла, тоже люблю работать с железом, но женщина-кузнец? Меня просто-напросто никто учить не станет, и плевать им, что я достаточно сильна. Но ты отвлекаешься, дальше-то что было? Уж как-то очень издалека ты подходишь к истории своего шрама.

— Ну извини, как подходится, — шутливо фыркнул я. — Да там на самом деле не так уж много рассказывать. Вернее много, но тогда придется тебе рассказывать множество других вещей. Если же коротко... То однажды к профессору пришли люди от великого князя Раскольникова, в частности князь Хорошев. Мы с ним пересекались и прежде, он был одним из старших офицеров во время службы в имперских войсках. Тесен мир, как говорят. В общем, профессору Бартошу предложили работу, отличное финансирование, и он согласился. Но не из-за денег. Я уже говорил, что Бартош был человеком науки, и в первую очередь для него это была возможность реализовать то, о чем он мог лишь размышлять.

Я вздохнул, а Юлианна подседа поближе.

— Так начался “проект”, — продолжил я. — Бартош взял нас, своих учеников, в ассистенты, и вместе мы перебрались в один маленький закрытый городок, принадлежащий великому князю. Это была его родовая земля, так что правила на ней он мог устанавливать самые жесткие. Это была практически тюрьма, но стоит признать, очень комфортная. Мы ни в чем не нуждались, разве что от внешнего мира были отрезаны по соображениям секретности.

— И чем же вы там занимались?

— Тем же, чем я занимаюсь тут. Открывали порталы.

— И всё? — она вскинула левую бровь

— Ты не понимаешь. В моем мире мы не открываем порталы. Они сами открываются, и мы это никак не контролируем. Именно поэтому так важно закрывать порталы тут, ведь если мы ошибемся, и случится прорыв, то хаотичные порталы появятся и тут.

— А так ли это плохо? В смысле, твой мир это сделало сильнее. Представь, каков был бы этот мир, появись тут тысячи одаренных. Мы давно бы нашли способ справиться с демонами мрака, отвоевали бы свой мир!

— Именно поэтому я все это и затеял, но предпочел бы держать под контролем, а то придется отвоевывать мир уже от нового врага.

— Ну хорошо, я поняла. Только не очень понимаю, а зачем вам самим открывать порталы, если у вас и так их избыток?

— Причин много, на самом деле. Хотя фундаментальная та причина, по которой Бартош взялся за это – понять сам механизм открытия. Если мы научимся открывать порталы, то, возможно, сможем и закрывать их или вовсе мешать открываться новым.

— Благородная цель, но ты говоришь, что это была инициатива какого-то вашего князя, не правителя?

Я кивнул.

— Зная высокородных, это кажется странным. Они на все готовы ради власти и богатства.

— Да, мы тоже задавались этим вопросом. Альтруизмом подобные люди не страдают, особенно учитывая, какие немалые средства были потрачены на эти эксперименты. В самом начале мы думали, что всё дело в том, чтобы получить контроль над порталами. Иметь возможность открывать и закрывать их по своему желанию. К примеру, лишить порталов главных конкурентов. Или управлять тем, какие типы порталов будут открываться, они ведь тоже не равноценны. К примеру, у портала с гоблинами единственная ценность – империиум. Но такие порталы без империиума не редкость, и они считаются мусором. В лучшем случае с них получится взять камень маны с босса, и то, тот ничего не стоит. Их используют, чтобы новичков потренировать, не более. Для сравнения, вспомни портал с кобольдами и металлы, которые там добываются.

— Да, понимаю, — кивнула девушка. — Выгоднее именно они.

— Вот-вот, мы тоже так подумали. А потом Бартошу честно сказали, что им нужны империиумные порталы. И именно на открытии их нужно делать упор. Тогда-то всё и встало на свои места.

— Он действительно такой ценный?

— Да, просто у нас сейчас нет ничего, что способно было бы реализовать столь ценный ресурс. Один кристалл дикого империиума способен обеспечивать Вольнов энергией не только для освещения, но и для других целей, в течение многих лет. В нашем мире порталы с империиумом принадлежат государю.

— А ваш князь, значит, положил руку на имущество царя? Звучит скверно... Обычно такое заканчивается очень плохо.

— Наш случай не исключение, но всё было совсем не так, как ты думаешь. Мы в чем-то ошиблись, проводили эксперименты и в итоге открыли проход напрямиком в глубинное искажение.

— Глубинное искажение? Что это?

— Мы сами не до конца понимаем. Сами порталы мы называем искажением, это пришло из других миров, но у искажения тоже есть градации. Когда открываются порталы, мы словно заглядываем в кривое зеркало одного из миров, видим их обитателей, но само место неправильное, враждебное. Понимаешь?

— Вроде...

— Глубинное искажение – это нечто иное. Когда прорывы доходят до определенной точки, когда концентрация выплескиваемой энергии становится слишком велика, рождается глубинное искажение. Оно стирает границы, поглощает всё, до чего дотянется. Против него практически не работает обычное оружие и слабо работает магия. Лишь редкие носители дара с предрасположенностью к Свету способны нанести им хоть какой-то урон.

— Напоминает наших демонов мрака.

— Нет, — я покачал головой. — Ваши демоны мрака больше напоминают фамильяров в руках колдунов. Убей колдуна, и те прекратят появляться. Заметила, что вокруг Вольнова тварей стало мало? Скорее всего потому, что после того, как я чуть было не словил одного из них, те держатся подальше, не желая рисковать. Глубинное искажение же иное, оно подобно болезни, поражает и искажает всё – людей, животных, растения. Оно обращает людей в монстров, лишает их личности.

— И вы открыли проход в место, где такие монстры обитают?

Я кивнул.

— Один из них пришел к нам и устроил бойню. В комплексе были солдаты, среди них даже были одаренные, но они в принципе не были способны что-либо противопоставить той твари. Руководство понимая что своими силами и быстро не сможет избавиться от чудовища просто изолировало комплекс. Мы оказались заперты под землей с этим монстром. Трое суток, ровно столько продлилась изоляция. И к сожалению, Станислав её не пережил. Я видел, как человеку, который был мне как отец, вырвали сердце из груди. Я с маленькой группой выживших прятался, пытался дождаться помощи, которая всё не шла и не шла. Понимая, что нас просто бросили, сами попытались связаться с кем-нибудь, тогда-то тварь нас и поймала. Тогда я и получил эту рану, чудом меня в тот день не располовинило. Думал, сдохну...

— И как же выжил?

— Сложно сказать. С нами был один парнишка, Арсений, он был целителем, как Алина. Он-то и поддерживал во мне жизнь ещё сутки, пока не явились спасатели. Хотя... как спасатели, — я криво усмехнулся, — явилась императорская гвардия.

— О-о-о-о...

— Ага. Но, справедливости ради, именно благодаря этому нас и не отправили в расход в попытке замести следы. Было большое расследование, в ходе которого мне и тем немногим выжившим удалось выбраться из всего этого сухими из воды. В конце концов, я всего лишь наемный сотрудник, а Хорошев сумел убедить имперцев в том, что нас чуть ли не силой заставили участвовать. Он и сам сумел выкрутиться, хитрый жук... Даже княжеский титул сохранил.

— А дальше?

— Дальше ничего интересного. Я устроился преподавателем артефакторики в столичный университет. Учитывая мою прошлую работу, мне с этим помогли, так я буду на виду. Ну а дальше ты знаешь.

Юлаинна сидела, задумчиво смотря на меня и прислонив щеку к колену.

— Что думаешь?

— Что совсем тебя не знаю.

— Это мои слова, — рассмеялся я. — Я ведь тоже не так уж много знаю о тебе, не считая общего.

— Расскажу тебе всё, что хочешь, — тоже улыбнулась девушка.

— Потом, — мотнул я головой и подался вперед, целуя её. Затем уложил на спину и подтянул к себе. — Сейчас мне хочется послушать вовсе не слова.

Глава 4

— Ваше Благородие, — послышался возглас и осторожный стук в дверь.

Юлианна недовольно цокнула языком и буркнула что-то себе под нос. Да и я был не слишком счастлив, что нам помешали, но отношения отношениями, а мы не на прогулке.

— Что?! — крикнул я.

— Подплываем к Саратову!

— Понял! Скоро буду!

Помешавший нам боец удалился, а я выбрался из кровати. Юлианна в последний момент ухватила меня за руку и состроила жалостливое лицо.

— Ну что?

— Да ну их. До Нижнереченска ещё пару часов пути, они сами справятся.

— Тебе правда мало? — изумился я её выносливости. Все соки из меня выжала, чертовка, я бы и сам был рад сейчас просто укрыться одеялом и уснуть, но дела.

— Одинокая дева дорвалась до мужика, конечно мне мало, — рассмеялась Юлианна и призывно потянулась. Так и порывалось наброситься на неё и пощекотать, чтобы не повадно было дразнить, но вместо этого стал натягивать штаны.

— Получишь ещё, когда вернемся в Вольнов.

— Эх... — не скрывая разочарования, вздохнула девушка.

— Кстати, может, переберешься ко мне?

Она аж присела, удивленно распахнув глаза.

— А как же твои слова о том, что нам лучше держать дистанцию?

— А смысл, если мы её не держим и всем вокруг всё очевидно? Лишь глупо себя выставляем, прячась по углам.

— Тоже верно, — согласилась воительница.

Это изначально была глупая идея, но в тот момент, когда предложил, казалось, что мы сможем быть сдержанными, а на практике страсть утянула нас с головой.

— Меня лишь слегка беспокоит, не будет ли это подрывать твой авторитет как командира?

— Что я командиром через постель стала? — поняла Юлианна. — Насчет этого не переживай, шептаться, конечно, будут, но кто попробует вякнуть открыто, я быстро продемонстрирую, почему я на этой должности, — девушка с хищным оскалом стиснула кулак в ладони, хрустнув костяшками пальцев.

— Нисколько не сомневаюсь, что дисциплину ты наведешь, — усмехнулся я, натягивая уже рубаху. Юлианна при этом очень уж выразительно, с показательной досадой закусил нижнюю губу и стрельнула глазками.

— Значит, перетаскивать мои скромные пожитки в баронский дом?

— Ага. Можешь занять одну из пустующих комнат на втором или третьем этаже.

— Погоди, — опешила она, — я что, не у тебя спать буду?

— У меня, но тебе же нужен свой угол.

— Да зачем мне угол? Я привыкла в казармах спать, сундука с замком более чем достаточно.

— Ну уж нет, — не согласился я. — Будет у тебя своя комната, а уж что с ней делать, решай сама. Можешь там только вещи в сундуке хранить, а можешь обустроить под себя и отдыхать, когда захочется побыть одной.

— Лишнее всё это, Слав, — отмахнулась девушка. — Но если такова воля барона, кто я такая, чтобы перечить?

— А ты выбираться из кровати не думаешь? — я отметил, что уже оделся, а она так и валялась.

— Не-е-е-е, — протянула Юлианна и, закутавшись в одеяло, отвернулась. Одну лишь пятую точку оставила неприкрытой и специально выпятила. Дразнит, но я на это не куплюсь. — Если уж ты не собираешься делать меня счастливой, то вздремну пока. Разбуди, когда будем к Нижнереченску подходить.

— Как скажете, ваше храпешество, — я даже раскланялся, хоть Юлианна этого и не увидела. В ответ девушка лишь смешливо фыркнула, а я вышел из капитанской каюты, закрыв за собой дверь.

Поднявшись на смотровую площадку над мостиком, глянул на солнце, что почти зашло за горизонт. Идеально. Саратов едва-едва виднелся вдаль. Без подозрительной трубы его практически и не разглядеть. Нас по этой же причине тоже видно быть не должно, специально шли по противоположному от города берегу, выдерживая приличную дистанцию. Даже если заметят что-то странное, не поймут, что именно, далеко слишком.

На площадке как раз расположилась Ксения, с интересом разглядывающая город.

— Ваше Благородие, — кивнула она мне, — после заката вновь обстреливать князя собираетесь?

— Нет, хрен с ним, — махнул я рукой. Ксения многозначительно на меня посмотрела, и я вздохнул. — Ладно, но на обратном пути. Тяжелых боеприпасов я не так уж много сделал. Разок-другой можно пальнуть.

Ксения улыбнулась, довольная таким решением. Понравилось ей стрелять из моих пушек, а ведь в самом начале нос воротила, “громко слишком”, а в итоге вон как. Теперь только дай пострелять.

Затем спустился вниз проведать, как там остальные бойцы. Застал как раз инструктаж Синицына. Воин вместе с Лёней коротко объяснял, как мы будем дальше действовать. План этот мы с ним обговорили заранее, так что ничего нового не услышал. Да и чего там слышать? Делимся на две группы, первая и самая многочисленная отправляется к барону, пообщаться, так сказать, вторая же заберет семьи и переправит их на Неудержимого.

Помимо этого попробуем захватить ещё людей, бойцов и крепостных. Александр попытается уговорить кое-кого из старых знакомых офицеров перейти на нашу сторону, но в успехе и сам не уверен. Ничего, прорвемся. В идеале вообще заполучить весь Нижнереченск и переправить большую часть населения в Вольнов. Но это в идеале, как получится в итоге, будет видно.

Пока шел инструктаж, солнце окончательно село, и я, поднявшись на мостик, дал команду двигаться дальше уже на полном ходу. Ночь коротка, так что нельзя терять время.

Прошли мимо Саратова с погашенными огнями на полной скорости. Но не думаю, что полная скрытность получилась, когда движок парохода работает на полную, он издаёт довольно много шума. Возможно, нас слышали, но даже если так, вряд много народа могло понять, что это такое. Вороны — да, могли догадаться, что плывет Гнездовье, а вот крестьяне, скорее всего, на демонов пеняли.

Ксюша, когда мы проходили мимо города, бросала на тот печальные взгляды. Видимо, действительно хотелось пальнуть по владениям князя. Нам лишь оставалось посочувствовать этому неосуществимому сейчас желанию. Может, и впрямь разрешить ей на пути назад снести к чертям эту башню. Чтоб князю саратовскому икалось.

Мысль позабавила, но я тут же выкинул её из головы, занявшись другими делами. Проверил движок корабля, набросал ещё одну схему судна, раздумывая над тем, как можно его улучшить. Всё-таки конструкция тут, несмотря на наличие парового двигателя, довольно примитивная, его ещё улучшать и улучшать. В частности, часть внутренностей нужно будет заменить на металл. Гнездовье. может, и выстраивалось как плавучая крепость, но на деле у него

куча уязвимых точек и слабых мест. Если нас начнут обстреливать из пушек, борта-то выдержат, а вот если будут стрелять навесом, то нашу палубу превратят в решето. Конечно, для этого врагам придется подойти достаточно близко, но тем не менее.

А если пороховую бомбу смогут закинуть? Нормально укреплены лишь борта и основа, на которой держится паровой двигатель. Остальной корпус – дерево, хорошее, но дерево, а дерево горит, ломается, и ему я доверяю меньше, чем металлу, особенно в который можно встроить магический конструктор. Ну, потихоньку перестроим.

Мне бы учеником-подмастерьем обзавестись, чтобы было кому поручать заниматься простыми конструктами вроде укрепления, но пока ни у кого из моих подчиненных предрасположенности к такому не обнаружилось. В теории этим может заниматься любой мало-мальски сильный одаренный, но на такое требуются годы тренировок, и гораздо проще найти самородка с предрасположенностью. Может, когда будет больше свободных рук и времени, тогда и займусь, а пока придется обходиться своими силами.

Размышлял об этом, пока расхаживал по палубе с блокнотом и карандашом в руках. Повезло, что таковые тут имелись, хоть и до современных им далеко, очень грубые, выглядящие как графитовые стержни, замотанные в веревку. Писать им было неудобно, но зато нет возни с чернилами.

— Ваше Благородие! — раздался возглас Ксении. — Нижнереченск!

Я ещё ничего не видел, но раз девушка говорила, что видит город, значит, так оно и было. Я поднялся на верхнюю палубу и попробовал взглянуть в то же место, что и она, но увидел огоньки лишь спустя минут десять.

— Поражаюсь, как ты это делаешь, — хмыкнул я в который раз, а затем спустился в рубку и позвонил в колокол, сообщая команде, что скоро будем действовать. Я собирался пришвартовать корабль прямо к городу. Синицын говорил, что порт там хороший, достаточно большой. Не такой, как в Саратове, конечно, но на мель сесть Неудержимый не должен.

За штурвалом сейчас стоял Бобер. Так звали высокого и сутулого молодого паренька с торчащими передними зубами. Как говорил Чумазый, Бобер был лучшим рулевым этого корабля, получше, чем даже колдун, что был прежде хранителем Гнездовья. Если уж кому и стоило доверять управлять кораблем при швартовке, так это ему.

Отдав распоряжение Бобру к причаливанию, спустился вниз и с удивлением обнаружил там Юлианну в полном обмундировании. И когда успела выбраться из кровати и собраться? Думал, что надо идти будить, а нет. Приятно видеть, что она относится к делу серьезно.

— Капитан Храпун в распоряжение прибыла, — доложила она, отойдя от своих. Говорила тихо, чтобы другие не услышали, а в глазах смешинки. Вот сам не пойму, когда возникла эта шутка с “храпуном”. Скорее всего, когда Юлианна однажды ночью храпела мне на ухо, но уж очень прижилось прозвище, и я время от времени этим её подкалывал. Теперь она тоже подхватила.

Ладно, погорячился я, говоря, что она относится к делу серьезно, но это временно. Стоило нам подойти к городу достаточно близко, как воительница враз посерьезнела и выбросила из головы все шуточки.

— Подойти незамеченными не выйдет, — вздохнула она.

— Поэтому и действуем быстро.

Нижнереченск был теперь виден и мне, но едва ли достаточно хорошо. Ночь, фонарей на улице было не так уж и много, ими была обозначена лишь центральная улица, ведущая к порту, и то не очень хорошо. Саратов на его фоне смотрелся намного лучше, но и там огней было немного.

— Демоны что-то учуяли, — внезапно сообщила подошедшая к нам Ксения и кивнула на небо. И действительно, высоко в воздухе можно было заметить мелькающие в лунном свете тени.

— Плевать на них, — отмахнулся я. — Нижнереченск защищен, мы тоже. Можешь пострелять по ним, когда закончим.

Она кивнула и ушла, а мы с Юлианной наблюдали за приближающимся городом. Неудержимый уже снизил скорость, и мы плавно подплывали к воде. Тогда же подошел к нам Чумазый.

— Бобер сказал, что подойти к причалу слишком близко не выйдет. Мелковато для нас. Трап скинем, должен достать.

— Хорошо, — одобрил я, и мужчина умчался отдавать приказания матросам.

— Что с бароном делать думаешь? — спросила Юлианна уже без смешинок в голосе.

— Повесить по-хорошему бы, но будет видно. Вначале переговорю, надо расспросить про тех, кто хотел Вольнов уничтожить, да и про дядю узнать, Синицын сказал, что тот гостил у барона, когда они с баронетом отправлялись в Вольнов.

— Ну у тебя и семейка, конечно, — хмыкнула воительница. Мне хотелось возразить, ведь не моя же, но впереди замаячили очертания причала города.

— Всё, — сказал я. — Время.

Юлианна кивнула и умчалась к своим. Синицын уже построил людей, а моряки были готовы сбросить трап для нашей высадки.

— Там стрельцы, — крикнула Ксения с площадки над мостиком, имея в виду бойцов с мушкетами. — Направляются к порту.

— Много?

— Четверо.

— Степанов, Барков, на позиции, — скомандовал Александр двум своим бойцам с винтовками, услышав это, после чего повернулся ко мне. — Позвольте мне пойти вперед, Ваше Благородие. Может, смогу на нашу сторону перетянуть.

Я кивнул.

— Действуй.

Глава 5

Трап с грохотом опустился на причал, и вперед вышел Александр Синицын. Перепуганные бойцы барона нежнеченского наставили на него свои пороховые ружья, застыв в изумлении. Они вряд ли были готовы к тому, что среди ночи к их городу подплывает огромная плавающая крепость.

— Мблодцы, ружья опустите, я это, Александр Юрьевич! — крикнул им Синицын, подходя ближе с масляным фонарем в руках.

— Да быть не может, — бросил один из мужчин. — Вас же колдун убил!

— Как пить дать убил!

— Призрак это! Морок наводит!

— Никакой я не призрак, — громко объявил Синицын. — И не убивал меня никто. На службу пошел я к барону Градову!

Мы пока держались в стороне, не спускаясь по трапу, но прислушивались. За Синицына я не переживал, у него способность барьеры ставить, уж сам способен себя оградить, если что, а дальше наши стрелки сработают, если переговоры не увенчаются успехом.

— Не мог Александр Юрьевич другому служить пойти! — возразил другой боец. — Морок это, колдун старается!

— Не мог? Да плевать я хотел на Илью! — в сердцах вспылел Синицын. — А он плевать хотел на вас! Чадов, — при упоминании фамилии один из бойцов вздрогнул, — я твоего отца с поля боя вытащил, помнишь?

— П-помню.

— А барон что сделал? Уволил его, ведь ноги он лишился, служить больше не может. Уволил без содержания, а ведь он верой и правдой служил десяток лет. Бесполезен стал, зачем деньги на инвалида тратить. Кто в итоге со всей дружины по чуть-чуть собирать стал, чтобы вам помогать? Кто с походов долю свою отдавал?

— В-вы... — виновато ответил мужчина.

— И ты на меня ружье наставляешь? Мороком обзываешь?! Постыдился бы, как отцу говорить будешь, что в меня стрелял?

— Я...

— Хватит! — воскликнул старший из бойцов, и он, в отличие от остальных, не сомневался. — Даже если бы Александр Юрьевич остался жив, он бы не явился в родной город ночью! Ночь — это вотчина демонов и колдунов!

— Да? Тогда чего же Охранитель меня не испепеляет, а, Братислав? — Синицын сделал несколько решительных, тяжелых шагов вперед.

— Ни шагу, иначе мы будем стрелять!

— Ты меня давно подсадить хотел, сколько разговоров было, мол, стар я, менять пора сотника. Тебя ведь им и назначили, да? Нет, ты бы тогда тут не стоял вместе с остальными. Но назначить подумывают, прав я? Не выгодно тебе возвращение мое.

Боец, услышав это, досадливо поморщился. Видимо, Синицын попал в самую точку.

— Ага, так и думал.

К тому моменту Александр оказался очень близко к ним. Ещё шаг, и ствол мушкета уткнулся бы ему в грудь, и этот Братислав, в отличие от остальных, оружие держал крепко и прямо. Троица других стрельцов оружие подпустили.

— Либо вы, кем бы вы ни были, уберетесь отсюда, либо отведаете ста... — договорить тот не успел, Александр очень быстро перехватил ствол оружия и толкнул назад, ударяя прикладом прямо в зубы бойцу. Затем резко дернул на себя, вырывая из ослабевших рук.

— Вот потому тебя старшим и не назначают. Если уж собрался стрелять, то стреляй, не мешкай, — зло прошипел Александр упавшему навзничь Братиславу, хватаящемуся за окровавленный рот. Пару зубов ему выбило. Остальные же опустили ружья окончательно, и тогда он обратился уже к ним. — Молодцы, ребята. Барон Градов – достойный человек, хоть к некоторым вещам вокруг него придется по привыкнуть. Мы пришли сюда за семьями и спросить с Ильи.

Говоря это, он махнул нам, и вот уже на пирс вышли остальные бойцы двух отрядов. Я шел одним из последних, вместе с Ксюшей. На этом настоял Александр, не желая, чтобы я был впереди. Маг я или нет, а от случайной пули никто не застрахован. Алины с нами нет, в случае чего первую помощь придется самостоятельно оказывать.

Дальше мы разделились. Отряд Юлианны вместе с десятком бойцов выдвинулся к жилым домам, сообщая людям, что они переезжают. Ну а все остальные, почти три десятка бойцов, среди которых были не только бывшие подчиненные Синицына, но и кое-кто из горожан Вольнова, направились в сторону дома барона.

И вот тут сразу чувствовалась разница. Если мой дом находился на главной улице, и по сути почти любой горожанин мог постучать в мою дверь, то нижнереченский барон отгородился от простого люда. Тут был отдельный часток, массивные дубовые ворота и даже небольшой ров. Правда, на полноценную осаду он рассчитан не был, скорее подчеркивал некоторую важность высшего сословия. Барон тут был словно король, живущий в своем маленьком мирке.

Полноценного сюрприза не получилось. О том, что мы идем, обитатели маленькой крепости знали. И даже появление во главе нашей группы Александра Синицына ни капли не помогло.

— Отворяйте ворота! — крикнул он. — Александр Юрьевич пришел! С бароном видится надо, срочно!

Но за воротами слышались возгласы: “Никого не впускать! Это враги!”

— Не откроют, — вздохнул Александр, качая головой. — Филатова слышу. Штурмовать придется, а мы лестницы не взяли.

— Акстись, Саш, какие лестницы? — по-дружески похлопал я его по плечу и рассмеялся. — Лёня, ворота сноси нахрен.

— Будет сделано, Ваше Благородие! — здоровяк довольно ухмыльнулся, подошел к воротам, надавил, и мы все услышали, как затрещало дерево на той стороне. Ворота опасливо прогнулись, но богатырю всё-таки немного не хватило сил, чтобы их сломать.

— Поможем! — скомандовал Синицын, но Лёня лишь поморщился и махнул рукой.

— Не, сам управлюсь!

Богатырь потерял ладони друг об друга, опустился на одно колено и коснулся земли. Земля под воротами стала бугриться и подниматься вверх, а спустя пару секунд ворота просто сняло с петель, и все, что нам оставалось, это лишь чуток толкнуть их в другую сторону.

К тому, что мы вот так попадем внутрь, обитатели крепости готовы не были, и кажется, этими самыми воротами кого-то придавило. Практически сразу слышались пороховые выстрелы, но я шел позади и пока не видел, что именно там происходит.

Несмотря на все старания Александра, внутри крепости развернулось по-настоящему нешуточное сражение. Барон решил драться до победного и даже сам высунулся из окна своей усадьбы с ружьем наперевес. Пальнул, но вопрос, попал ли в кого.

Отсиживаться за воротами не стал и, позволив своим людям немного взять ситуацию под контроль, вошёл в бой. Сразу же моему взгляду предстала картина сражающегося с Лёней Филатова, и силы там, судя по всему, были равны. По крайней мере, так мне казалось, когда только зашел внутрь.

— Это Градов! Убейте его! — воскликнул вражеский богатырь, и по мне почти сразу открыли огонь, но я отклонил пули, и те обошли нас с Ксюшей стороной. Рыжая снайперша тут же упала на одно колено и сделала три выстрела в стрельцов, попав каждому в руки. Приказ был не убивать без острой необходимости. Александр был уверен, что когда с бароном будет покончено, многие солдаты перейдут на нашу сторону. Не сильно тут любили барона Синицына, но в крепости хватало верных ему людей, которым он очень хорошо платил. Собственно их-то он и держал поблизости.

Видя, что пули ничего мне сделать не могут, Филатов рыкнул и ухитрился оттолкнуть от себя Леонида несмотря на то, что тот был немногим выше и тяжелее. Мой товарищ упал на землю, сразу же начал подниматься, но Филатова он не интересовал, богатырь уже мчался ко мне. Металла на нем было много, я не сомневался, что остановлю на подходе, только и он об этом помнил. На ходу подхватил с земли небольшую каменюку и что есть силы метнул в меня. Силы вложил столько, что камень в тот момент был подобен пушечному ядру.

Железные частички, которые я держал под рукой, ожили, и я сформировал из них щит, по поверхности которого промелькнул электрический разряд. Удар вышел сильным, и скорее всего, если бы щит вышел цельным, то мог бы не выдержать, а так подвижные частицы смогли распределить вложенную энергию по периметру.

Камень рухнул под ноги, а щит рассыпался на частицы, открывая мне проход. Я рванул вперед, часть песка упала под ноги, и от него я оттолкнулся, а следом сразу же притянул. Хватит мелочь тратить на прыжки и недополеты, но уровень контроля надо будет подтянуть.

Не успел Филатов опомниться, как я оказался перед ним лицом к лицу.

— Не хорошо камнями швыряться, можно и ответку получить, — бросил я ему, криво усмехнувшись, а затем металлические песчинки образовали вокруг моей руки что-то вроде тяжелой железной перчатки, к которой я добавил немного простеньких чар огня для усиления эффекта. Получилось так, что мой стальной кулак врезался богатырю в кирасу с силой большей, чем то самое злополучное пушечное ядро. Говорить, что с ним случилось, думаю, смысла нет. Богатыря просто снесло, кирасу проломило, и в груди образовалась крупная дыра.

Справа на меня дернулся какой-то воин, видимо, слишком тупой, чтобы понять, что только что произошло, либо безумно храбрый, только он до меня не дошел. Рухнул с простреленной головой. Это уже Ксения прикрывает спину.

Но не все так отчаянно приняли потерю главной боевой силы Синицыных, боевой дух стал заметно падать, и не прошло и двух минут, как пошла масштабная сдача нашим превосходящим, пусть не по численности, но боевой силе, извиняюсь за тавтологию, силам. То там, то тут вражеские бойцы стали сдаваться, и Александр играл в этом не последнюю роль, призывая своих бывших товарищей сложить оружие. Кто-то в итоге внял разуму и послушался, и как только это случилось, исход битвы был решен.

Следом мы отправились за бароном. Вытаскивали его на улицу с криками и визгом, ведь вытаскивать пришлось и всю его многочисленную чету. Сам барон, полноватый немолодой мужичок, при этом брыкался и истерил похлеще дам. То и дело звучало: “Да вы знаете, кто я?! Если хоть волос упадет с моей головы, князь...”.

Князь то, князь сё. Тьфу.

— Ну здравствуй, барон Синицын, — ухмыльнулся я, когда его поставили на колени передо мной. Руки связаны, взгляд полный бешенства, но в нем также есть и немного страха. — Узнал меня?

— Тьфу, — плюнул он мне под ноги. — Сраный колдун! Ты ответишь за свои злодеяния!

— Злодеяния? Не помню таких. Зато отлично помню твое вероломство и наглость. Где мой дядя? — в крепости моего дяди не нашлось, а ведь были такие надежды его тут сыскать.

— Знать ничего не знаю!

— Да брось, Илья, я рассказал барону Градову о том, что Степан Градов тут гостил.

Пленник перевел взгляд на Александра и зарычал.

— Предатель! Да как ты посмел явиться мне на глаза! Я считал тебя другом! Практически братом! А ты... Ты...

— Да хватит, кого ты обманываешь, — фыркнул Александр. — Братом? Ха! Ты как в детстве говорил, что моя работа — твои ноги целовать, так при этом мнении и остался, только язык за зубами держать научился. Про Лизку тебе напомнить?

Барон на это скривился, прикусив язык, а вот я пока не очень понимал, о чем они толкуют. Но сам Александр быстро пояснил.

— Это дочь моя, старшая. Она с Аркадием пожениться должна была, укрепить род Синицыных, так сказать, две ветви соединить. Так мы с тобой договаривались, Илья, да? Так Аркаша воспользовался этим, ребенка заделал, и Илья внезапно передумал, другую невесту нашел, получше, с приданым большим. Да?

— Так было нужно! С Власовыми... — начал было оправдываться барон нижнереченский, но тут Александр просто дал ему в морду, выбив пару зубов.

— На сносях бросил девку. И кому она теперь нужна, порченная, с нагуленным дитем на руках? А? В любви клялся, жениться должен был, — закипал Александр, и теперь мне становилось понятно, чего он так легко с людьми перешел на мою сторону. Тут столько личных претензий накопилось, и возможно, это лишь верхушка. — Вместо законного наследника бастард, которого “может быть” признаете, — немного выпустив пар, Александр виновато посмотрел на меня и сказал: — Извините, Ваше Благодирое, не сдержался, все последние годы мечтал это сделать.

— Ничего. Он это заслужил, не сдерживайся. Только не убей ненароком, нам пока барон живым нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.